

Поля
Лаббе

УРАЛЬСКИЕ КАЗАКИ

В 2017 году в Москве выходит научное издание перевода книги французского путешественника Поля Лаббе (1867–1943) «По дорогам России от Волги до Урала» (1905). Она посвящена рассказу о его поездке летом и осенью 1898 года в Поволжье, на Урале и в Уральской области (нынешняя Западно-Казахстанская область Республики Казахстан). Мы предлагаем перевод фрагмента этой книги, в котором автор описывает свое пребывание в Уральске. Перевод с французского Алсу Губайдуллиной, поясняющие текст П. Лаббе примечания – кандидата исторических наук Игоря Кучумова.

Путешественниками неоднократно отмечалось гостеприимство русских, но у уральских казаков оно отличается особой широтой и очарованием. Эти их замечательные и ценные качества необходимо подчеркнуть особо, поскольку, скажем, у сибирских казаков они развиты меньше.

В этих местах, орошаемых рекой Урал, располагаются земли казачьего войска. С этнографической точки зрения уральские казаки являются не какой-то отдельной группой населения, а пестрой смесью жителей. После разгрома Казанского ханства разношерстные искатели приключений осели в низовьях Волги и на реке Урал. В Москве их считали разбойниками, но сами себя они называли свободными людьми. С целью извлечения выгоды от их существования им старались давать самые трудные поручения и назначать на опасные должности. У Петербурга казаки вызывали страх, и потому там были только рады, что они находятся далеко и заняты полезным делом. Долгие годы уральское казачество отстаивало интересы царей на границах. По сути это были разбойники, но разбойники благородные. Тем не менее они приняли участие в знаменитом пугачевском бунте, и их потомки до сих пор с гордостью вспоминают имя этого честолюбивого бунтовщика, чей дом все еще стоит в Уральске, административном центре области [1]. Несомненно, они испытывают удовлетворение от того, что один из их предков выступил против самой Екатерины Великой.

С 1833 г. их глава, так называемый атаман, назначается царем, не являясь при этом казаком. Во время моего путешествия эту должность занимал генерал Максимович [2], ныне – атаман Донского казачьего войска. Из всех казаков донские являются самыми многочисленными, а ведь кроме них еще существуют кубанские, астраханские, оренбургские, и, наконец, сибирские казаки, расселившиеся от Оренбурга до Иртыша, Амура и азиатских границ России.

Уральские казаки образуют особое войско с собственной администрацией, финансами, судами и школами, в девятнадцать лет принимают присягу и служат

два года на своей родине, а затем в крупных городах России или на границе. Казачье войско состоит из крепких, очень выносливых и мужественных людей. Они отличаются храбростью, инициативностью, умом, но в то же время вспыльчивостью, отсутствием благородных манер и тягой к спиртному. В гостеприимстве им нет равных, они безумно рады всякому, кто переступает порог их дома. Если вы предложите деньги приютившему вас бедняку, то тем самым нанесете ему оскорбление.

Кзаков нельзя назвать хорошо образованными людьми, они больше склонны к движению, активной деятельности, чем к сидению за партой, однако грамотой владеют практически все. В большинстве своем они принадлежат к староверам, а, по моим наблюдениям, в России лиц, имеющих начальное образование, у раскольников больше, чем у православных.

Главный город области, Уральск, стоит на правом берегу реки Урал почти на равном удалении от Каспийского моря и от соседней Оренбургской губернии. Я прибыл в него из Оренбурга, следуя на тарантасе по правому берегу реки и оставляя за собой многочисленные селения, которые отличаются от остальных русских деревень только своей чистотой. Дома там всегда ухожены, и даже когда я ночевал на почтовых станциях, мне не приходилось сражаться с legionами голодных клопов, как это частенько бывало в Уфимской, Казанской и Оренбургской губерниях. По правде говоря, проводить ночь в казенных помещениях мне приходилось редко, ибо сразу по прибытии я оказывался в распоряжении очередного зажиточного казака, почти всегда прислуживавшего мне лично и следившего, чтобы его дочь, как того требует русский обычай, наполняла мой стакан. Всякий раз приглашение делалось столь непринужденно и искренне, что отказаться от него было просто невозможно. Причем нередко хозяина самого приходилось долго уговаривать, чтобы он вместе со мной отведал свои же водку с закусками, молочные продукты, баранину, дыни и арбузы.

Прибыв в Уральск, я послал солдата-казака, с самой границы области сопровождавшего меня в качестве проводника и слуги, к губернатору, чтобы уведомить его о своем приезде.

– Так это ты помогал французскому путешественнику? – спросил у него губернатор. – Все обошлось без происшествий?

– Так точно, без происшествий, Ваше превосходительство! – бодро отвечал казак.

– Но как же, черт возьми, вы понимали друг друга? На каком языке вы говорили? – удивился губернатор.

Мы, естественно, говорили по-русски, но вопрос генерала застал бедняку врасплох, хотя должен заметить, что это был не самый сообразительный казак из тех, кого я знал. Действительно, как это он, русский, разговаривал с французом?! Не зная, что ответить, мой спутник сходу брякнул:

– На каком языке мы разговаривали? Не могу знать, Ваше превосходительство, но мы отлично понимали друг друга!

В Уральске, где происходила эта сцена, нет никаких примечательных архитектурных сооружений, нет их и в остальных городах области, но даже в самых бедных районах дома отличаются своей чистотой, а улицы, кстати, очень широкие, пересекаются строго под прямым углом. Летом едва подует ветер или проедет повозка, сразу вздымаются вихри сухой и плотной пыли. После небольшой гро-

зы и во время таяния снега улицы превращаются в грязное месиво и становятся непроходимыми. Весьма примитивные тротуары сделаны из более или менее крепких, но полусгнивших досок, и пешеходы иногда проваливаются в них по колено. Определенный интерес вызывают такие городские постройки, как атаманский дом, церкви, войсковое реальное училище, низшая сельскохозяйственная школа, триумфальная арка [3] и дом Пугачева [4], примечательный лишь тем, что в нем в XVIII в. жил знаменитый бунтовщик, осмелившийся выступить против Екатерины Второй.

В глубине городского парка располагается маленький клуб, куда молодежь по вечерам ходит на танцы. Каждый вечер там играют в азартные игры, и даже женщины предпочитают допоздна засиживаться за своим любимым и несносным русским лото-домино [5].

Особое место среди достопримечательностей занимает большая загородь, о которой я подробнее расскажу ниже. Она является заслоном против крупных рыб, идущих из Каспийского моря.

Более всего казаки ценят в человеке физическую силу. Могучий человек для них – персонаж однозначно положительный и смелый, в минуту опасности отважному и удалому уральскому казаку нет равных. С самого раннего детства они занимаются физическими упражнениями. Малышами казачков сажают на коня, и вскоре они становятся искусными всадниками. Ловкие и крепкие от природы, они легко переносят усталость и голод. Мальчишкам физические упражнения нравятся больше, чем занятия науками. Как-то раз я с офицером посетил начальную школу. Поначалу дети даже не обратили на нас внимания, продолжая шумно играть. Наконец, увидев, что пришли какие-то начальники, они замерли, но казачий офицер воскликнул:

– Шумите, шумите, ребятишки, дети казаков всегда должны шуметь!

Школьники сразу продолжили кричать, но вскоре учителя позвали их в классы, а офицер предложил мне пообщаться с ними. Побеседовав с этими детьми, я пришел к выводу, что прилежными учениками их назвать никак нельзя.

Вырастая, казаки сохраняют к силе совершенно особое уважение. До сих пор не могу забыть, как однажды в окрестностях Уральска я натолкнулся на ручей, а вокруг не было ни моста, ни доски, чтобы перейти через него. Не успел я опомниться, как мой казак поднял меня на руки и, не снимая сапог, перенес на противоположный берег. Мой вес не такой уж и маленький, но он оказался вполне по силам этому Геркулесу.

Если таких атлетов подчинить военной дисциплине, это может привести к ужасным последствиям, так как казак всегда выполняет приказ в точности. А если он неверно его поймет или распоряжение будет ошибочным?

Русские иногда любят покритиковать недостатки казаков, но в глубине души гордятся и восхищаются этими людьми. Когда в Петербурге или в Варшаве они идут строем в своих сине-красных и коричнево-фиолетовых черкесках, виртуозно джигитуюя на выносливых и великолепно выдрессированных лошадях, то это становится демонстрацией их мужества и героизма. Если они атакуют бунтовщиков, то те бегут от них в ужасе, если им поручено обеспечивать порядок, то мужики стараются держаться от них подальше, ибо от казаков можно всего ожидать. Помню, во время прощания с императором Александром III [6] одна со вкусом одетая женщина, на вид мешанка, стала протискиваться сквозь

толпу, чтобы попасть в первый ряд. Так как она была довольно мила, перед ней все расступались. Дежуривший поблизости казак, заметив это, подъехал, и, не слезая с коня, схватил ее за шиворот и перенес туда, где ей надлежало находиться. Несчастная чуть не умерла от страха.

Помимо принадлежащей войску школы, где учатся только дети казаков, в Уральске есть большое реальное училище, мелкие татарские учебные заведения и русско-киргизская ремесленная школа, занимающая большое и красивое современное здание. Ее посещают дети не только казаков, великороссов и малороссов, но и местных мусульман, киргизцев [7], татар и даже исповедующих буддизм астраханских калмыков. Ученик сам выбирает ремесло, которому хочет

Dans la steppe. (В степи). Из фотоальбома П. Лаббе

выучиться. Помимо русского языка, арифметики, географии и естествознания детей здесь обучают сапожному, кузнечному, слесарному или столярному делу. В Оренбурге на выставке предметов, изготовленных учащимися такого рода школ, я видел довольно искусно сделанные экспонаты.

Мастерские в ремесленной школе были просторными, и мастера подходили к своему делу ответственно, во всяком случае, дети очень старались. Учащиеся распределены по группам, созданным по национальному признаку, но так решила не администрация, а они сами. Я заметил, что казачьи дети как правило выбирают наиболее шумные профессии – столяра, кузнеца или слесаря, а киргизцы и калмыки, более спокойные и размеренные в движениях, предпочитают обучаться сапожному делу.

Завершая перечисление примечательных мест Уральска, замечу, что вот уже несколько лет в нем действует вокзал. Здесь заканчивается железная дорога, которая начинается на левобережье Волги. Около Саратова ее ширина составляет

4 800 м, однако вопрос о строительстве моста в этом месте пока не обсуждался. Добраться напрямую из Петербурга или Москвы до Уральска, конечно, можно, но только переправившись на пароме через Волгу. Зимой же эту реку вполне можно пересечь по льду.

Читатель, наверное, обратил внимание, что я еще ничего не сказал о местном музее, но это не означает, что казакам чуждо искусство. Напротив, они являются большими любителями ценных вещей, таких, как дорогое оружие, роскошные пояса и украшенные бирюзой конские сбруи. Из заграничных походов они привезли на родину множество вещей, оружия и тканей XVIII века. Например, в ходе кампании 1815 г. казаки забрали у нас немало прекрасных часов.

Узнав, что я хочу увидеть вольтижировку, ко мне пришел начальник штаба войск Уральской области полковник Огановский [8] и сообщил, что имеет в своем распоряжении незанятую другими делами казачью сотню.

Казаки собрались на плацу недалеко от города, и полковник пригласил меня присутствовать при смотре того, что в России называют джигитовкой.

Слово «джигит» в киргизском языке означает молодого, ловкого и смелого парня. Если о человеке говорят «это – настоящий джигит», то подразумевают, что он молодчина. Именно так у азиатских кочевников отец называет сына, удачно укравшего соседских лошадей.

Вокруг просторного плаца, бывшего, однако, лишь маленьким кусочком удивившей за горизонт огромной степи, собралось множество горожан.

Вся сотня была на конях. У половины всадников, одетых в белые рубахи, в руках сверкали сабли, другая полусотня, затянутая в длинные сюртуки из темного сукна, служащие им форменными мундирами, была вооружена копьями.

Сначала казаки медленно прошли перед нами, выполняя установленные упражнения и различные маневры. Вдали от нас были вкопаны в землю два столба. На вершине одного находился пучок сена, ко второму была прибита ветка дерева с привязанной посередине красной ленточкой.

Всадники замерли в 200 м от столбов. По сигналу полковника двое казаков понеслись на лошадях во весь опор. Первый, пролетая мимо столба трехтактным галопом, должен был одним ударом срезать ветку в том месте, где была привязана красная лента, а второй – наколоть на пику и унести с собой пучок сена с другого столба. Специальные люди меняли срезанные ветки и ставили свежие пучки сена, а мимо нас проносились все новые и новые всадники. Наконец, полковник отдал приказ перейти к другому упражнению, но тут к нему подскочил подьесаул [9].

– Прошу Вас, господин полковник, – обратился он, – позволить мне и моему сотнику [10] тоже выполнить это упражнение. Наш французский друг увидел, что умеют наши рядовые, а теперь пусть убедится в способностях офицеров!

Полковник улыбнулся и дал согласие. Сотник с удивительной ловкостью подхватил своим копьём сено. Что касается подьесаула, то он на своей лошади, которая, казалось, парила над землей, просто творил чудеса. Бешено вращая своей огромной саблей, он разрубил ветку вместе с лентой пополам. Вслед за тем, гордясь своим успехом, он подошел к нам за поздравлениями.

Начались новые трюки, напоминающие цирковые: прыжки, кульбиты над несущейся галопом лошадей, подбирание бумаги и носовых платков с земли. Сняв седла, всадники проскакали мимо нас, стоя на спинах лошадей, вначале шагом, затем рысью, и, наконец, галопом.

Затем два казака встали ногами одновременно на двух лошадей и взяли на свои плечи третьего. Публика, окружавшая нас, все прибывала и непрерывно аплодировала. Стоявший рядом со мной старик воскликнул:

– Как это прекрасно, как прекрасно! Не так ли, мусью француз? А что выделывали мы в свое время, о-о-о!

Я не смог сдержать улыбку, хотя старик и не думал хвастаться. Это был могучий мужчина с длинной белой бородой, огромного роста и, как он сам мне сказал еще способный убить быка кулаком.

Между тем казаки собрались в группу. Внезапно один из них, изображая убегающего врага, бросил свою лошадь в четырехтактный галоп. Животное, покрытое пеной и с вырывающимся из ноздрей паром стремительно понеслось вперед, а за ним бросились в погоню два всадника. Первый уже было настиг беглеца, но тот повернулся, выстрелил из пистолета, а затем поскакал еще быстрее. Его преследователь поднял на дыбы свою лошадь, затем, имитируя смерть, упал наземь, но его товарищ прямо на скаку подхватил с земли «убитого», и бросил на свое седло. Мне еще ни разу не приходилось видеть более чудесного зрелища.

Все эти виртуозные упражнения продолжались около часа. К сожалению, несчастного случая избежать не удалось: один казак при падении застрял ногой в стремях, и его еще долго тащила разгоряченная лошадь. Старик, с которым мы уже говорили, сказал мне вполголоса:

– Если бы это произошло с моим сыном, я бы не стал жалеть его, ведь с коня падают только размазни!

– А в Ваше время разве не падали? – задал я ему вопрос.

– Настоящий казак никогда не упадет с коня. Будучи убитым в бою, он остается в седле, и враг, думая, что он жив, продолжает в него стрелять. В наши годы падений с коня не было!

Я полагаю, что он несколько преувеличил, но старик говорил столь убедительно, что я не стал ему перечить.

Офицеры предложили мне побывать в казармах, и я увидел, с каким уважением они пожимали руку этому старику.

– Это наш герой! – объяснил мне полковник. – В Туркестане ему с несколькими товарищами пришлось отбиваться от более чем ста неприятелей. Получив тяжелое ранение, он крикнул сослуживцу: «Пока я на коне, я не чувствую боли!», и, истекая кровью, запел веселую песню.

– О, казачья песня! – воскликнул я.

– Старик не только хорошо поет, но еще и прекрасно танцует, и может много выпить, одним словом, это – настоящий казак. Он говорит, что, несмотря на возраст, пока еще силен в танцах, вине и с женщинами! Да-да, не удивляйтесь, наш ветеран все еще пользуется успехом у прекрасного пола!

Мы подъехали к казармам, перед которыми на столе стояла бочка с водкой. Солдаты выстроились перед нами, чуть поодаль толпились горожане. Полковник налил водки и сообщил казакам, что устроил джигитовку, дабы «французский представитель в Уральской области» узнал, что такое храброе казачье войско. Затем он торжественно поднял стакан и выпил за императора Николая.

Оркестр заиграл государственный гимн России «Боже, Царя храни», который офицеры слушали, взяв под козырек, а гражданские обнажили головы. Следуя их

примеру, я тоже снял шляпу. Затем солдаты начали бросать вверх свои меховые шапки под нескончаемые возгласы «Ура! Ура! Ура!»

Тем временем полковник опять наполнил свой стакан:

– Друзья мои! – воскликнул он. – Я хочу еще раз выпить, но уже за дружественную нам страну, которая послала сюда с поручением человека, коего мы сегодня от всего своего сердца приветствуем на нашей земле, и которому мы всячески постараемся помочь! За Францию! За ее президента! За его предшественника!

Полковой оркестр заиграл Марсельезу, офицеры обнажили свои сабли, а горожане опять сняли головные уборы. На меня это произвело большое впечатление. Солдаты вновь закричали «Ура!» и стали бросать вверх шапки, а горожане кричать и аплодировать.

Офицеры пригласили меня на ужин, который быстро стал превращаться в попойку. Что такое застолье в России? Это когда все напитки смешивают в один и хозяева стараются до беспамятства напоить им своих гостей, которые, впрочем, сами бывают не против. Когда я путешествовал по Сибири и меня приглашали на эти коллективные возлияния, я всегда настаивал, чтобы гости обязательно приходили со своими женами, поскольку те хоть как-то могут воздействовать на своих мужей. Поэтому и здесь мне пришлось прибегнуть к этому проверенному способу.

– Вы знаете, – объявил я всем присутствующим, – что нам, французам, весело бывает только тогда, когда рядом женщины.

Офицеры захохотали: «Да он самый настоящий француз! Около него обязательно должна быть юбка! Они все такие!»

После этого, чтобы доставить мне удовольствие, они пригласили к столам своих женщин, благодаря чему мне удалось избежать спаивания. Впрочем, казачьи дамы снисходительно относятся к употреблению водки.

Во время трапезы я случайно услышал, как одна из женщин прошептала своей соседке:

– Ах, как мне раньше хотелось побывать в Париже, но теперь я уже туда не хочу: все французы, которых я знаю, слишком маленькие!

Это было сказано в мой адрес и очень мне не понравилось. А что на это возразишь? Француз среднего роста действительно выглядит в окружении казаков карликом. Я выразительно посмотрел на эту особу, столь неуважительно отозвавшуюся о моих соотечественниках. Она, поняв, что я все слышал, совершенно спокойно кивнула в сторону соседа, который был на голову выше меня. Это был острый на язык офицер. Посмеиваясь, он негромко сказал мне:

– Ей нравятся только высокие мужчины, и она при каждом удобном случае охотно это доказывает. Муж, конечно, переживает, но поверьте, он еще ниже Вас, и поэтому, возможно, никогда ее всерьез не интересовал!

Между тем я все еще пытался объяснить присутствовавшим, что не употребляю спиртного. Видел бы читатель, с каким презрением они на меня смотрели! Но иначе было нельзя: лучше сразу наотрез отказать, чем согласиться выпить «немножечко». В России «немножечко» пить не умеют, там едва успевают откупоривать бутылки.

– Непьющий француз, – объяснял мне сидевший рядом и окосевший от выпитого батюшка, – это плохой француз!

Но, честно говоря, меня больше задела реплика одной казачки:

– Если он не пьет водку, значит он не мужик!

Мужчины понимают, насколько обидно было услышать такое из уст представительницы прекрасного пола. Но я быстро придумал, как мне отбиться от назойливых просьб собравшихся. Я уже знал, что некоторые русские по совету своих докторов на год-два прекращают пить и начинают лечиться от алкоголизма. Поэтому, когда мне в очередной раз попытались налить, я объяснил, что до недавнего времени сильно употреблял, а теперь хочу поправить свое здоровье. Все меня сразу зауважали: «О! Он столько пил, – думали они, – что теперь решил сделать паузу и подлечиться!»

И все же вообще избежать употребления алкоголя мне в тот день не удалось. Мы пригласили несколько казаков, певших и плясавших прямо перед нашим домом, и те под аплодисменты публики сплясали нам, в частности, «казачок», пируэты которого очень забавны, но в данном случае показались мне не совсем уместными.

Мы уже собрались было разъезжаться, как один из офицеров воскликнул:

– Вот уникальная бутылка французского коньяка, одна из немногих, что у нас остались!

Присутствующие зашумели, обсуждая этот шедевр. Оказалось, что во время своего визита в Россию Феликс Фор послал казачьему войску партию коньяка. Разумеется, в Саратове часть ее бесследно исчезла, но что-то все же дошло до адресата. И теперь этот подарок месье Фора стоял перед нами.

– О, вот это настоящий мужчина! – многозначительно отозвалась о французском президенте любительница великанов [11].

– Ну дайте же мне сказать, прошу вас, – взмолился офицер, – ну замолчите же вы, наконец!

В зале воцарилась тишина.

– Смотрите, – продолжал военный, – вот перед вами бутылка коньяка от Феликса Фора, а вот бутылка русского шампанского, произведенного в Крыму. Я выливаю обе их в эту салатницу и перемешиваю ложкой. Итак, союз двух государств свершился! Да здравствует Франция! Да здравствует Россия! Так выпьем же за это! – торжественно провозгласил офицер.

Все заплодировали, и, услышав наши крики, оркестр уже по крайней мере в двадцатый раз заиграл Марсельезу. Весь вечер, налив себе спиртного, офицер кричал через окно: «Русский гимн!» или же «Марсельезу!». И как только музыканты начинали играть требуемую мелодию, он запивал ее стаканом водки или бокалом шампанского.

Всем нам – и мужчинам, и женщинам – пришлось отведать из салатницы. Могу сказать, что эта франко-русская смесь получилась если уж не идеальной, то во всяком случае очень крепкой. Старый белобородый казак, о котором я уже рассказывал, отхлебнув ее, сразу начал травить похабные анекдоты. Перейдя со мной на «ты», он полез ко мне обниматься, клянясь в вечной дружбе.

– Вот, Вы, – посмеиваясь, спросил я у него, – считаете, что сегодня все хуже, чем раньше, и нынешние люди уже не такие. А портится ли с возрастом вино?

– Не-е-е-т! – воскликнул старик. – Вино – это единственная вещь, которая остается вечно юной, в ней одной я нахожу утешение, когда вижу, что творится вокруг. Я ведь уже говорил тебе, что нынешняя молодежь не стоит мизинца моих

сверстников. Да, сегодня казаки смелые, но в мое время они были героями, сегодня они крепки, как быки, а прежде были сильнее львов, сегодня у них рождаются дети, а мы делали только близнецов! И еще, посмотри на меня и посмотри на всех этих, – он обвел взором собравшихся. – Разве они могут столько выпить, как мы?

И, подтверждая сказанное, ветеран, подняв салатницу, в один присест поглотил все, что в ней оставалось. Затем, чеканя шаг, он торжественно открыл дверь, и с гордо поднятой головой вышел из комнаты.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ныне город Уральск, административный центр Западно-Казахстанской обл. Республики Казахстан.
2. Максимович Константин Клавдиевич (1849–после 1917) – военный губернатор и наказной атаман Уральского казачьего войска (1893–1899), войсковой наказной атаман Донского казачьего войска (1899–1905).
3. Триумфальная арка была построена к приезду в 1891 г. цесаревича Николая (будущий император Николай II). В 1927 г. была снесена.
4. Этот дом (ныне находится по адресу: проспект Достык-Дружбы, 35) принадлежал отцу жены Е. Пугачева – У. Кузнецовой. В настоящее время в нем расположен музей.
5. Лото-домино (домино-лото) – азартная игра, в ходе которой нередко проигрывались крупные суммы денег. «Домино-лото состоит из двух частей: из дощечек, надетых на проволоку, и кружочков, или шашек, с написанными на них номерами. Дощечки в домино-лото делаются такие же, как и в простом домино, только знаки на домино-лото пишутся цифрами, а на домино обозначаются точками. Для приготовления домино-лото следует сделать точно такие же дощечки, только номера вести до 8... так что всех дощечек будет 45. Перемешав эти дощечки, их надевают по пяти вместе на проволоку, которую на конце закрепляют или гаечкой, или чем-нибудь другим. Точно также нужно сделать 45 кружков с наклеенными такими же номерами... Правило этой игры следующее: один из членов общества берет на себя должность кассира, отбирает у всех условную ставку и раздает карты (5 дощечек вместе называются картою; желающие могут взять несколько карт, это зависит от числа играющих). Кружочки же с номерами кассир, оставив у себя, кладет или в мешок, или в ящик и начинает вынимать их по одному, называя написанное там число. Так, например, он выкликает $\frac{1}{4}$, то есть один и четыре; у кого есть на карте 1 и 4, тот перевортывает свою дощечку; 2 и 6, у кого есть 2 и 6, тот перевортывает свою дощечку и т.д. до тех пор, пока кто-нибудь не закроет всех своих дощечек, – тот выигрывает всю ставку, возглашая с последней закрытой дощечкой: «Довольно». Потом карты перемешиваются, сдаются снова, собирается новая ставка и начинается выкликание» (Собрание игр с описанием их приготовления и употребления: пер. с иностр. А. Соколовского. СПб., 1869. С. 17–18).
6. Александр III Александрович (1845–1894) – император Всероссийский с 1881 г.
7. Дореволюционное название казахов в русской литературе.
8. Огановский Петр Иванович (1851–после 1917) – начальник штаба войск Уральской обл. (1896–1900).
9. Командир сотни.
10. Командир полусотни.
11. Президент Франции с 1895 г. Феликс Фор (1841–1899) считался большим любителем прекрасного пола. После его смерти распространился слух, что он умер в объятиях любовницы.

